

О народныхъ начальныхъ училищахъ.

(По поводу предполагаемой передачи церковныхъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія).

I.

Образованная въ Государственной Думѣ коммиссія по народному образованію выдѣлила изъ себя подкоммиссію или совѣщаніе по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ. Это совѣщаніе, въ которое вошли 12 членовъ (8 лѣвыхъ и 4 правыхъ), большинствомъ голосовъ приняло слѣдующій законопроектъ, редактированный октябристомъ Леоновымъ:

1) Церковно-приходскія школы, включенныя въ школьную сѣть, находятся въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія на общихъ съ остальными начальными школами основаніяхъ.

2) Всѣ права и обязанности содержателей церковно-приходскихъ школъ въ объемѣ, опредѣляемомъ Положеніемъ о начальныхъ училищахъ, принадлежатъ духовному вѣдомству и осуществляются въ порядкѣ, установленномъ Святѣйшимъ Сунодомъ.

3) Включенныя въ школьную сѣть церковно-приходскія школы подводятся подъ дѣйствіе Положенія о начальныхъ училищахъ въ слѣдующіе сроки: въ уѣздахъ и городахъ, гдѣ имѣются уѣздные или городскіе училищные совѣты, въ теченіе трехъ лѣтъ со дня опубликованія настоящаго положенія, въ остальныхъ же мѣстностяхъ въ теченіе трехъ лѣтъ со дня утвержденія училищнаго совѣта для даннаго уѣзда или города.

4) Церковно-приходскія школы, вошедшія въ утвержденную мѣстнымъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ школьную сѣть, получаютъ пособіе отъ казны, на общихъ съ остальными школами основаніяхъ изъ кредита, ассигнуемаго по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчаніе. Всѣ казенныя средства, расходовавшіяся по смѣтѣ Святѣйшаго Сунода на содержаніе учащимъ церковно-приходскихъ школъ, вошедшихъ въ школьную сѣть, какъ до опубликованія Положенія о начальныхъ училищахъ, такъ и послѣ сего опубликованія, перечисляются изъ смѣты Святѣйшаго Сунода въ смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія,—по отношенію къ школамъ, получавшимъ пособіе отъ казны на означенный предметъ въ полномъ, установленномъ финансовымъ закономъ размѣрѣ, немедленно; по отношенію же къ школамъ, получавшимъ это пособіе въ частичномъ размѣрѣ, лишь по назначеніи Министерства Народнаго Просвѣщенія дополнительнаго ассигнованія.

Очевидно, по этому законопроекту: *во-первыхъ*, церковно-приходскія школы, включенныя въ школьную «сѣть», утвержденную мѣстнымъ училищнымъ совѣтомъ, *передаются* изъ духовнаго вѣдомства въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія; *во-вторыхъ*, казенныя средства, ассигнуемыя на нихъ отъ казны, у духовнаго вѣдомства *отбираются* и перечисляются въ смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія; и *въ-третьихъ*, духовному вѣдомству предоставляются всѣ *права*

и обязанности только содержателей школъ, если, разумѣется, они будутъ содержать ихъ безъ пособія отъ казны.

II.

Чтобы понять истинный, т. е. реальный, смыслъ этой передачи, необходимо принять въ соображеніе проектъ новаго «Положенія о начальныхъ училищахъ», составленный думской коммиссіей по народному образованію. Проектъ этотъ составленъ несомнѣнно подъ вліяніемъ идей «Лиги образованія», которая организовалась по инціативѣ извѣстнаго «Вольнаго экономическаго общества», столь печально ознаменовавшаго себя «освободительными» выступленіями въ 1905 году [1]). Сама «Лига» организована по образцу «Лиги образованія», существующей въ настоящее время во французской республикѣ, гдѣ она ведетъ непримиримую борьбу съ католической церковью тоже съ освободительными цѣлями. На знамени нашей «Лиги образованія» значится также: свобода обученія и образованія, какъ составная часть свободы человѣка и гражданина, и доведеніе «вмѣшательства государства до минимума». Въ своемъ «Проектѣ школьнаго закона» «Лига» говоритъ: «должна быть упразднена система правительственной опеки, какъ угнетающая творческую дѣятельность органовъ самоуправленія. Законодатель долженъ укрѣпить за нимъ самостоятельное право на *организацію* народнаго образованія» [2]). Министерству Народнаго Просвѣщенія оставляется только право надзора и субсидированія денежными средствами и учебнымъ опытомъ въ устроеніи училищъ земствами, городами, частными обществами и лицами. Но «дирекція и инспекція въ области *надзора* за учебнымъ дѣломъ несутъ на себѣ лишь наблюденіе за исполненіемъ подлежащими мѣстами и лицами

[1]) Проектъ школьнаго закона. Изд. 2-е, 1909, стр. 14.

[2]) Тамъ же, стр. 7.

установленныхъ въ этой области требованій закона», причемъ на несогласныя съ закономъ распоряженія училищныхъ совѣтовъ директоръ приноситъ протесты, которые рѣшаются или земскимъ собраніемъ или городскою думою по принадлежности [1]). Директоръ и инспектора только присутствуютъ на испытаніяхъ, но не производятъ ихъ сами. Субсидированіе школъ Министерствомъ «Лигою» разсматривается, какъ средство въ рукахъ Министерства, чрезъ которое оно косвеннымъ образомъ можетъ оказать свое регулирующее вліяніе на развитіе школьнаго дѣла указаніемъ условій, при коихъ субсидія можетъ быть выдана [2]), при чемъ законопроектъ «отклоняетъ всякую мысль о возможной зависимости казенныхъ пособій отъ требованій программнаго свойства» [3]). Министерство помогаетъ земствамъ выработкою программъ и педагогическимъ опытомъ «не въ видахъ ихъ обязательнаго введенія въ школахъ, непосредственно ему не подвѣдомственныхъ, но лишь въ видахъ *содѣйствія* учрежденіямъ мѣстнаго самоуправленія» [4]).

Въ духѣ этого «Проекта школьнаго закона», составленнаго правленіемъ «Лиги Образованія», принятаго первымъ общимъ очереднымъ съѣздомъ и уже внесеннаго въ Государственную Думу за подписью 76 членовъ Думы, передѣлано въ думской коммиссіи по народному образованію «Положеніе о начальныхъ училищахъ» 1874 г. и министерскій законопроектъ, представленный въ Думу. Новый «Законопроектъ о начальномъ образованіи» хотя и не такъ рѣшительно, какъ «Проектъ школьнаго закона», составленный «Лигою», передаетъ управленіе и устройство школъ мѣстнымъ органамъ, именно — училищнымъ совѣтамъ, уѣзднымъ и губернскимъ, стоящимъ по своему составу въ ближайшемъ отношеніи къ органамъ само-

[1]) Тамъ же, стр. 31.

[2]) Тамъ же, стр. 32.

[3]) Тамъ же, стр. 15.

[4]) Тамъ же, стр. 22.

управленія. Возьмемъ уѣздные и городскіе училищные совѣты, по отношенію къ коимъ губернскіе составляютъ высшую апелляціонную и контролирующую инстанцію (§ 78). По 66 § и другимъ параграфамъ «Законопроекта» на уѣздные и городскіе совѣты возлагается полное управленіе всѣми «начальными училищами» на мѣстахъ, именно: училищный совѣтъ 1) принимаетъ заявленіе объ открытіи училищъ содержателями и дѣлаетъ распоряженіе о закрытіи при несоблюденіи законныхъ требованій; 2) допускаетъ и утверждаетъ, а также увольняетъ и перемѣщаетъ преподавателей и руководителей по учебной части; 3) дозволяетъ преподаваніе на мѣстномъ языкѣ и даетъ согласіе на введеніе занятій по ручному труду, рукодѣліямъ, домоводству, отраслямъ сельскаго хозяйства и проч.; 4) руководитъ начальнымъ образованіемъ чрезъ посредство предсѣдателя и членовъ совѣта; 5) наблюдаетъ за училищами посредствомъ ревизіи ихъ предсѣдателемъ и членами и изыскиваетъ мѣры къ устраненію недостатковъ; 6) разсматриваетъ жалобы на содержателей училищъ, попечителей и попечительства, руководителей по учебной части, завѣдующихъ и учащихъ; 7) представляетъ къ наградамъ всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ; 8) рѣшаетъ вопросъ, къ какому вѣроисповѣданію, или вѣроученію принадлежитъ большинство мѣстнаго населенія даннаго района; 9) составляетъ годовой отчетъ о своей дѣятельности и состояніи начальнаго образованія въ уѣздѣ или городѣ и представляетъ его въ губернскій совѣтъ; 10) разсматриваетъ отчетъ членовъ совѣта объ осмотрѣ училищъ— 11) и годовой отчетъ инспектора и представляетъ его въ губернскій совѣтъ; 12) наблюдаетъ за дѣятельностью попечительствъ; 13) привлекаетъ къ отвѣтственности содержателей училищъ въ случаѣ неисполненія ими обязанностей, указанныхъ въ Положеніи, и проч. Совѣтъ, когда найдетъ необходимымъ, признаетъ по своему усмотрѣнію училища не соотвѣтствующими задачамъ обученія и воспитанія. Такимъ образомъ, все управленіе училищами оказывается въ рукахъ уѣзднаго или городского училищнаго совѣта.

Положительныя права и обязанности органовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, инспекторовъ и директоровъ училищъ, совершенно поглощаются училищными совѣтами. На инспекторовъ (по 41 §) возлагается: а) наблюденіе за точнымъ исполненіемъ узаконеній, а также условій, связанныхъ съ полученіемъ казеннаго пособія; б) наблюденіе за выполненіемъ учебныхъ плановъ и преподаваніемъ всѣхъ предметовъ; в) посѣщеніе училищъ; г) наблюденіе за замѣщеніемъ учительскихъ вакансій; д) надзоръ за дѣятельностію попечительствъ; е) участіе въ училищныхъ совѣтахъ, и ж) представленіе отчета. Т. е. всѣ эти обязанности возлагаются на него, какъ на члена училищнаго совѣта, ибо и другіе члены имѣютъ тѣ же обязанности. Ему исключительно предоставляется только право протеста по тѣмъ постановленіямъ училищнаго совѣта, которыя не согласны съ закономъ и касаются утвержденія и увольненія учительскаго персонала (§ 42). Отсюда можно видѣть, что весь надзоръ инспекторскій носитъ только чисто формальный характеръ, имѣющій въ виду соблюденіе установленныхъ узаконеній. Протесты при нарушеніи этихъ узаконеній не пріостанавливаютъ исполненія опротестованнаго постановленія, но поступаютъ въ губернскій училищный совѣтъ, а оттуда, въ случаѣ протеста директора, чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія въ Правительствующій Сенатъ по первому Департаменту для отмѣны опротестованнаго постановленія (§ 40). Отсюда съ полною очевидностію явствуетъ, что министерскимъ органамъ предоставляется въ сущности только формальный надзоръ; дѣйствительное же управленіе и завѣдываніе училищами переносится на мѣстные органы совершенно въ духѣ идей «Лиги образованія».

Правда, «Законопроектъ о начальномъ образованіи» думской коммиссіи не идетъ такъ далеко, какъ «Проектъ школьнаго закона» «Лиги», ибо онъ все-таки планъ и программы преподаванія оставляетъ въ рукахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и не предоставляетъ ихъ усмотрѣнію мѣстныхъ органовъ самоуправленія, какъ это дѣлаетъ «Лига», но направленіе обоихъ законопроектовъ одинаково имѣетъ въ виду «освобожденіе школьнаго образованія отъ правительственной опеки» и «сведеніе къ минимуму государственнаго вмѣшательства». Сравненіе обоихъ законопроектовъ невольно приводитъ къ такому заключенію. И напрасно это «сведеніе къ минимуму государственнаго вмѣшательства» стараются прикрыть благовидными словами въ родѣ того, что здѣсь дѣло идетъ о «децентрализаціи» управленія школами и «поощреніе» въ развитіи школьнаго дѣла «частной иниціативы», какъ выражаются нѣкоторые «октябристы», весьма прикосновенные въ былое время къ управленію школами. Всякому ясно, что децентрализація, передавая извѣстныя части управленія изъ центра на мѣста, передаетъ эти части органамъ своего же управленія, своимъ органамъ, а не чужимъ. Но проекты думской коммиссіи и «Лиги» *передаютъ* управленіе школами на мѣстахъ именно въ чужія руки—изъ правительственныхъ въ общественныя, противополагая ихъ одни другимъ. Равнымъ образомъ, дѣло идетъ не о «развитіи частной иниціативы въ дѣлѣ народнаго образованія»,—на чемъ такъ настаивалъ въ засѣданіи Государственной Думы, 3-го марта, бывшій попечитель Харьковскаго учебнаго округа фонъ-Анрепъ,—но дѣло идетъ о *передачѣ* иниціативы, управленія и всего школьнаго строительства изъ рукъ государственныхъ органовъ въ руки общественныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ. Ясно, что при такой передачѣ можно упустить изъ своихъ рукъ и все дѣло.

III.

Въ какія же мѣстныя общественныя руки предполагается передать мѣстное управленіе школами, на какіе общественные элементы проектируется это управленіе «возложить», кому предоставить «иниціативу»?

По «Проекту школьнаго закона» «Лиги образованія» общее завѣдываніе общественными школами въ отношеніи постановки преподаванія возлагается на губернскія земскія учрежденія, а въ городахъ (Петербургъ, Москва, Одесса) на мѣстныя общественныя учрежденія. Губернскія и уѣздныя земскія собранія по своему усмотрѣнію организуютъ губернскіе и уѣздные училищные совѣты, составъ и способъ избранія коихъ опредѣляется подлежащими земскими собраніями. «Земства не стѣсняются въ установленіи того или другого состава училищныхъ совѣтовъ». Слѣдовательно, земства организуютъ совѣты такимъ же образомъ, какъ они въ настоящее время организуютъ по своему усмотрѣнію такъ называемыя «школьныя коммиссіи» при управахъ. Напримѣръ, Костромское губернское земское собраніе проектировало преобразовать существующую уже школьную коммиссію, полагая, что въ ея составъ должны входить 1) губернская управа въ полномъ составѣ, 2) завѣдующіе отдѣлами: санитарнымъ, статистическимъ и народнаго образованія, 3) три лица, по выбору губернскаго собранія, изъ числа гласныхъ, 4) свѣдущіе люди, по приглашенію предсѣдателя коммиссіи [1]). Но въ отношеніи къ составу совѣта «Лигою» было высказано и «противоположное» мнѣніе. По «противоположному мнѣнію надлежало бы въ самомъ законѣ опредѣлить, хотя бы въ общихъ чертахъ, личный составъ совѣтовъ, напр., исключить изъ этого состава нѣкоторыхъ лицъ (земскіе начальники), включить—представителей отъ учащаго персонала и отъ родителей, или опредѣлить составъ совѣтовъ изъ равнаго числа гласныхъ земствъ и горо-

[1]) «Поволжскій Вѣстникъ». № 1059-й.

довъ, или ввести въ совѣтъ директора и членовъ инспекціи, по ихъ должности, также установить число членовъ совѣта (отъ 6 до 20), установить для нихъ требованіе образовательнаго ценза и т. д.» [1]).

Думская коммиссія по народному образованію въ своемъ «Законопроектѣ о начальномъ образованіи» примыкаетъ къ этому «противоположному» мнѣнію «Лиги» и опредѣляетъ составъ училищныхъ совѣтовъ въ самомъ законопроектѣ по рецепту этого мнѣнія. Коммиссія не идетъ столь быстро, какъ «Лига», но за то идетъ гораздо прямѣе. По «Законопроекту» коммиссіи предсѣдателемъ уѣзднаго, а равно и губернскаго или городского, училищнаго совѣта является не предводитель дворянства, какъ теперь, но лицо, избранное уѣзднымъ земскимъ собраніемъ или губернскимъ или городскою думою, при чемъ не требуется, чтобы это лицо было въ составѣ гласныхъ. Такимъ же образомъ избирается товарищъ предсѣдателя. Далѣе въ составъ уѣзднаго училищнаго совѣта входятъ въ качествѣ членовъ: 1) предсѣдатель уѣздной земской управы или лицо, его замѣняющее; 2) не менѣе двухъ членовъ, избранныхъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ изъ лицъ обоего пола, и одинъ членъ, избранный городскою думою уѣзднаго города, изъ лицъ обоего пола (если въ этомъ городѣ не имѣется городского училищнаго совѣта); 3) врачъ, избранный уѣзднымъ земскимъ собраніемъ; 4) представитель отъ учащихъ, избранный на уѣздномъ педагогическомъ совѣщаніи присутствующими учащими; 5) представитель православнаго духовенства по избранію епархіальнаго съѣзда; 6) инспекторы начальныхъ училищъ [2]), находящихся въ уѣздѣ; и 7) директоръ и начальница учительскихъ семинарій, если таковыя имѣются въ уѣздномъ городѣ». Кромѣ того, въ совѣтъ приглашаются: 1) по одному изъ лицъ инославныхъ вѣроисповѣданій, по назначенію духовнаго начальства этихъ исповѣданій съ правомъ рѣшающаго голоса по вопросамъ сихъ исповѣданій; 2) представитель того или другого школьнаго попечительства по дѣламъ этого попечительства съ рѣшающимъ голосомъ; 3) руководители по учебной части по дѣламъ, касающимся ихъ спеціальности и круга вѣдѣнія, съ совѣщательнымъ голосомъ и 4) и свѣдущія лица, тоже съ совѣщательнымъ голосомъ [1]). Городскіе училищные совѣты, гдѣ они существуютъ или будутъ существовать, имѣютъ аналогичный составъ, но въ нихъ не входитъ представитель уѣзднаго земства (§ 56). Въ составъ губернскаго училищнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго членами совѣта изъ своей среды, входятъ: 1) отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: а) директоръ начальныхъ училищъ и б) два члена по назначенію попечителя учебнаго округа, 2) представитель вѣдомства православнаго исповѣданія, по назначенію епархіальнаго начальства; 3) три члена, избранные губернскимъ земскимъ собраніемъ и 4) одинъ членъ, избранный городскою думою губернскаго города. Въ составъ губернскаго совѣта входитъ также съ рѣшающимъ голосомъ лицо инославнаго или иновѣрнаго исповѣданія, къ какому принадлежитъ большинство иновѣрнаго населенія. Приглашаются: 1) по одному лицу изъ тѣхъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій, къ коимъ въ данной мѣстности принадлежитъ меньшинство населенія, съ рѣшающимъ голосомъ по вопросамъ своего вѣроисповѣданія, и 2) свѣдущія лица съ совѣщательнымъ голосомъ [2]). Директоры и инспекторы не могутъ быть избираемы въ предсѣдатели совѣтовъ [3]).

---

[1]) Проектъ школьнаго закона. §§ 12 и 13, стр. 32, 33.

[2]) Гдѣ инспекторъ одинъ на уѣздъ или городъ, тамъ въ совѣтѣ участвуетъ лицо по назначенію попечителя учебнаго округа, пользующееся, при отсутствіи инспектора, всѣми правами, ему присвоенными.

[1]) §§ 52, 56, 61—64 «Законопроектъ о начальномъ образованіи» думской коммиссіи.

[2]) Тамъ же, §§ 70, 74—76.

[3]) Тамъ же, §§ 70 примѣч. и 54.

Если теперь вычесть должностныхъ лицъ, входящихъ въ училищные совѣты по должности и по назначенію отъ попечителя учебнаго округа или отъ духовныхъ начальствъ, то мы получимъ въ училищныхъ совѣтахъ контингентъ такихъ лицъ, которыя или прямо представляютъ такъ называемый «третій» элементъ въ земствахъ или совершенно съ нимъ аналогичны. Результатъ получился бы тотъ же самый, и въ случаѣ принятія «Проекта школьнаго закона» «Лиги образованія», ибо организація училищныхъ совѣтовъ по усмотрѣнію земскихъ собраній привела бы къ привлеченію въ эти совѣты третьяго элемента, какъ это наблюдается и теперь при организаціи такъ называемыхъ «школьныхъ коммиссій», существующихъ въ различныхъ земствахъ при земскихъ и городскихъ управахъ на подобіе вышеупомянутой Костромской. Впрочемъ, если даже и не упоминать о третьемъ элементѣ, все-таки земское и городское «самоуправленіе» подъ видомъ «школьной инищіативы» при теперешнемъ положеніи земствъ и городовъ должно привести школьное дѣло въ то же положеніе, какъ и при «третьемъ» элементѣ.

Теперь ясно, какой реальный смыслъ имѣетъ законопроектъ думской подкоммиссіи о передачѣ церковно-приходскихъ школъ, внесенныхъ училищными совѣтами въ школьную сѣть, въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Реальный смыслъ тотъ, что школы эти передаются въ управленіе *не* Министерству, за которымъ сохраняется только формальный надзоръ, но *мѣстному самоуправленію*, т. е. земствамъ и городамъ съ ихъ третьимъ элементомъ. Упоминаніе о Министерствѣ служитъ для составителей думскаго проекта только прикрытіемъ настоящаго положенія дѣла; ибо для всякаго должно быть очевидно, что въ дѣйствительности Министерству по новому «Законопроекту» отводится только служебная роль по отношенію къ органамъ мѣстнаго самоуправленія, а этимъ послѣднимъ ввѣряется дѣйствительное осуществленіе дѣла народнаго образованія, т. е. не земства и города привлекаются къ осуществленію инищіативы и плановъ Министерства, а само Министерство привлекается къ осуществленію инищіативы и плановъ земствъ и городовъ. А потому естественно возникаетъ вопросъ, какими послѣдствіями можетъ сопровождаться такая перемѣна ролей и будутъ ли эти послѣдствія полезны для Церкви и государства.

IV.

Введеніе земскихъ учрежденій хотя и наносило ударъ сословной структурѣ нашего государства, но все-таки оно считалось съ *сословнымъ началомъ* при организаціи органовъ земскаго самоуправленія. Теперь это сословное начало отошло на задній планъ и, можетъ быть, уже недалеко то время, когда земская организація получитъ такъ называемый *всесословный* строй. Но этотъ всесословный или, правильнѣе, безсословный строй несомнѣнно есть строй *классовый.* Уже и теперь въ земствахъ и городахъ мы наблюдаемъ ту классовую борьбу, которая въ будущемъ несомнѣнно разгорится съ еще большею силою, если власть не найдетъ нужнымъ подчинить ее извѣстнымъ регулятивамъ. Наблюдаемое усиленіе въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ такъ называемаго «третьяго элемента» служитъ показателемъ усиленія этой борьбы, ибо этотъ третій наемный элементъ своимъ интеллигентскимъ вліяніемъ даетъ уже и теперь направленіе внутренней борьбѣ земскихъ партій, сводя эту борьбу къ борьбѣ классовыхъ интересовъ. Интересы землевладѣльцевъ (земельная рента), капиталистовъ (промышленниковъ, купцовъ, денежнаго капитала) или «буржуазіи» и трудящихся классовъ или «пролетаріата», сталкиваясь между собою, производятъ теперь въ земскихъ и городскихъ самоуправленіяхъ постоянное внутреннее треніе. Каждый классъ стремится къ тому, чтобы земскія и городскія самоуправленія благопріятствовали и служили осуществленію

именно его интересовъ. Такъ какъ третій интеллигентскій элементъ въ земствахъ есть «наиболѣе сознательный», т. е. носитель «классоваго самосознанія», то на исходъ этой борьбы онъ долженъ оказывать самое сильное вліяніе, и вліяніе именно въ смыслѣ благопріятствованія «массамъ населенія», т. е. осуществленію интересовъ трудящихся «массъ». Этому намѣренію благопріятствуетъ и демократическій принципъ большинства, т. е. количественный принципъ, управляющій рѣшеніями земскихъ и городскихъ организацій, а не качественный принципъ. Отсюда видѣнъ тотъ наклонъ, по которому должна идти въ земствахъ и городахъ классовая борьба.

Спрашивается теперь, можетъ ли школа вообще и начальная въ частности избѣжать вліянія этой борьбы, если она будетъ передана въ руки земскихъ и городскихъ самоуправленій и очутится въ рукахъ третьяго элемента? Разумѣется, не можетъ. Она роковымъ образомъ будетъ вовлечена въ эту борьбу. Всѣ классы будутъ стараться заставить ее служить своимъ интересамъ и захватить ее въ свои руки, потому что захватъ школы обезпечиваетъ будущность класса или партіи. Уже и теперь эта классовая борьба изъ-за школы достигла довольно высокаго напряженія. И ведется она въ интересахъ «трудящихся массъ», потому, что начальная школа по существу есть народная школа, а подъ словомъ народъ въ этомъ случаѣ подразумѣваются именно массы рабочихъ всякаго рода, на соціалистическомъ языкѣ, пролетаріатъ, къ которому со времени возникновенія крестьянскаго союза зачисляются теперь и крестьяне, крестьянскій пролетаріатъ, какъ получающій средства своего существованія личнымъ трудомъ. Эта борьба изъ-за школы ведется теперь во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ Европы и приводитъ къ величайшимъ раздорамъ. То же будетъ и у насъ. Исходъ этой борьбы еще неясенъ, но нельзя не обратить вниманія на то, что наибольшую аггрессивность въ этой борьбѣ обнаруживаютъ поборники диктатуры пролетаріата и сверженія «имущихъ» классовъ—соціалисты, открыто стремящіеся къ захвату школы. Всюду теперь существуютъ союзы учителей, проводящихъ пролетарскія или, что тоже, соціалистическія тенденціи. Нелегальный учительскій союзъ, какъ извѣстно, существовалъ или и теперь существуетъ и у насъ [1]). Такъ какъ въ классовой борьбѣ каждый классъ не только защищаетъ свои классовые положительные интересы, но и стремится побѣдить другіе классы, то школа не только будетъ здѣсь служить классовымъ интересамъ, но и превратится въ *орудіе* борьбы съ другими классами, т. е. въ *орудіе классовой борьбы*. Таковъ вѣроятный *общій* результатъ передачи школъ въ управленіе мѣстныхъ органовъ самоуправленія.

Можно ожидать, что вторымъ общимъ результатомъ будетъ вовлеченіе начальной школы въ *политическую* борьбу партій на мѣстахъ. Что школа можетъ быть орудіемъ политической борьбы, этого не нужно доказывать. При обсужденіи смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Государственной Думѣ это обнаруживается каждый разъ. 8-го текущаго марта членъ Думы Марковъ 2-й говорилъ, что земство въ Курской губерніи «идетъ съ чрезвычайной быстротой по пути народнаго просвѣщенія и въ особенности стало быстро идти съ 1904 г., съ того года, когда началось освободительное движеніе и когда въ земствѣ всецѣло стали преобладать такъ называемые черносотенные элементы, а ка-детскіе земцы были отстранены и кадета ни одного въ земствѣ не осталось». «Пока дѣло народнаго просвѣщенія было въ рукахъ шестидесятниковъ и либераловъ—тратили 150.000 р., когда дѣло народнаго просвѣщенія было въ рукахъ всесословныхъ, то тратили 250.000 р., а когда дѣло крестьянскаго образованія попало въ руки реакціонеровъ-черносотенцевъ, друзей

[1]) См. «Церк. Вѣд.» 1908 г., № 11, стр. 520—21.

Маркова 2-го, то стали тратить 1.150.000 р.». Но въ другихъ земствахъ можетъ получиться результатъ другого сорта. Во главѣ земства могутъ оказаться ка-деты и тѣ же полтора милліона будутъ тратиться на школы, устроенныя уже не въ черносотенномъ, а въ ка-детскомъ духѣ. Развѣ не было такихъ школъ въ Тверскомъ земствѣ? Итакъ, школа, предоставленная органамъ самоуправленія, легко можетъ сдѣлаться орудіемъ политической борьбы на мѣстахъ.

Въ мѣстностяхъ съ разноплеменнымъ населеніемъ классовая политическая борьба несомнѣнно будетъ осложнена еще *національною* борьбою. Вслѣдствіе этого и школы должны оказаться въ этихъ мѣстностяхъ вовлеченными въ эту борьбу. Уже и теперь мы можемъ наблюдать проявленія этой борьбы, которая проникла уже въ самую школу. Въ первомъ выпускѣ «Ежегодника народной школы» мы находимъ свѣдѣнія о національныхъ «союзахъ» учащихъ въ школахъ: армянскихъ, бурятскихъ, грузинскихъ, калмыцкихъ, еврейскихъ, латышскихъ, литовскихъ, украинскихъ, бѣлорусскихъ, польскихъ и татарскихъ [1]). Затѣмъ, въ мѣстностяхъ съ населеніемъ разновѣрнымъ школы будутъ вовлечены и въ *религіозную* борьбу. «Нововѣрцы» или всѣ вообще сектанты, стремясь къ пропагандѣ между православнымъ населеніемъ, всего болѣе жаждутъ захватить въ сферу своего вліянія молодежь и школы. О школахъ новомолоканскихъ, евангельскихъ христіанъ, баптистскихъ, идутъ усиленныя хлопоты въ настоящее время. На съѣздѣ адвентистовъ въ Кіевѣ 18—21-го февраля предсѣдатель его Бетхеръ заявилъ: «намъ важно только получить право организаціи нашихъ школъ въ Россіи. Пусть они будутъ безъ правъ, безъ матеріальной поддержки со стороны кого-бы то ни было, кромѣ насъ самихъ, но за то это будутъ наши школы, гдѣ мы будемъ воспитывать нашихъ дѣтей и давать образованіе нашему юношеству въ духѣ нашего ученія». Разумѣется секта, проникнутая духомъ прозелитизма, не можетъ замкнуться только въ кругу своихъ послѣдователей.

Если теперь все это такъ, если все это элементарная истина, то спрашивая, соотвѣтствуетъ ли общегосударственнымъ интересамъ предоставленіе непосредственнаго управленія начальными школами мѣстнымъ органамъ земскаго и городского самоуправленія въ видѣ училищныхъ совѣтовъ предполагаемаго думской коммиссіею состава? Соотвѣтствуетъ ли государственнымъ интересамъ предоставленіе школъ *случайностямъ* сложной социальной, политической, національной и религіозной борьбы, которая грозитъ превратить ихъ въ *орудіе* этой борьбы? Соотвѣтствуетъ ли государственнымъ интересамъ *воспитаніе* этой борьбы? Отвѣтъ на эти вопросы едва ли можетъ быть сомнителенъ. Едва ли нужно доказывать, что государство заинтересовано не въ развитіи борьбы соціальной ли то, или какой бы то ни было, а въ развитіи согласія, мира и единства. Государство живетъ и развивается не вслѣдствіе борьбы классовъ, партій или какихъ бы то ни было элементовъ, а не смотря на эту борьбу, вслѣдствіе гармоническаго сожительства этихъ элементовъ между собою. Вотъ почему мы думаемъ, что съ государственной точки зрѣнія весьма рискованно становиться на тотъ путь, который указывается двумя упомянутыми законопроектами думской коммиссіи по народному образованію: «Законопроектомъ о начальномъ образованіи» и законопроектомъ о передачѣ церковно-приходскихъ школъ, внесенныхъ въ школьную сѣть, въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Рискованно для Министерства возлагать на мѣстные училищные совѣты проектируемаго состава съ весьма обширными полномочіями непосредственное управленіе начальными школами и рискованно при посредствѣ или чрезъ посредство Министерства подвергать той же участи и школы церковно-приходскія. Да и нѣтъ въ

[1]) «Ежегодникъ». М. 1908 г. стр. 97 и слѣд.

этомъ никакой необходимости, ни въ отношеніи къ самому Министерству, ни въ отношеніи къ церковнымъ школамъ. Начавшееся развитіе начальныхъ школъ на мѣстахъ теперь уже *не остановится* и безъ этихъ проектируемыхъ законовъ. Нужно только этому процессу не препятствовать. Государству теперь необходимо позаботиться главнымъ образомъ о томъ, чтобы начальныя народныя школы не были вовлечены въ вышеупомянутую многосложную и особенно классовую борьбу и чтобы онѣ не подвергались случайностямъ этой борьбы. Тогда только онѣ и будутъ имѣть *государственное*, а не классовое или партійное значеніе. Но для этого вовсе не нужно отбирать церковно-приходскія школы у духовнаго вѣдомства, и передавать ихъ Министерству, а совершенно напротивъ—надо передать всѣ начальныя народныя школы Церкви.

V.

Съ государственной точки зрѣнія всего цѣлесообразнѣе было бы ввѣрять завѣдываніе начальными народными школами церковнымъ организаціямъ. Для этого имѣются весьма вѣскія, можно сказать, неоспоримыя основанія.

Во-первыхъ, Церковь Христова не проповѣдуетъ внутренней борьбы и раздора, но проповѣдуетъ *миръ*, какъ всеобщій принципъ взаимныхъ отношеній. При самомъ рожденіи Основателя Церкви, ангельская пѣснь возвѣщала «*Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ*» (Лук. II, 14). «*Миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ*»,—сказалъ Господь Іисусъ Христосъ въ прощальной бесѣдѣ съ своими учениками предъ своими страданіями. «*Миръ имѣйте между собою*», заповѣдалъ Онъ въ нагорной проповѣди (Марк. IX, 50). «*Аще возможно есть отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте*», учитъ Апостолъ; «*нѣсть бо нестроенія Богъ, но мира*» (1 Корѳ. XIV, 33. Сравни: Римл. XVI, 20. 2 Коринѳ. XIII, 11; Ефес. 1, 2; Филип. IV, 9; 1 Сол. V, 23; 2 Сол. III, 16; Евр. XIII, 20), и въ *миръ призва насъ Господь Богъ* (1 Корѳ. VII, 15). Но миръ поддерживается только тогда, когда всѣ живутъ въ спокойномъ сотрудничествѣ и каждый будетъ исполнять выпавшее ему на долю дѣло. *Кійждо въ званіи, въ немъ же призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ. Рабъ ли призванъ былъ еси, да не нерадиши: но аще и можеши свободенъ быти, больше поработи себе. Призванный бо о Господѣ рабъ свободникъ Господень есть; такожде и призванный свободникъ рабъ есть Христовъ* (1 Корѳ. VII, 20—23). *Воздадите убо всѣмъ должная: емуже убо урокъ—урокъ; а емуже дань—дань; а емуже страхъ—страхъ и емуже честь—честь. Ни единому же ничимъ же должни бывайте, точію еже любити другъ друга: любяй бо друга законъ исполни* (Римл. XIII, 7—8). *Якоже бо во единѣмъ тѣлеси многи уды имамы, уды же вси не тожде имутъ дѣланіе: такожде мнози едино тѣло есмы о Христѣ, а по единому другъ другу уди* (Римл. XII, 4). Впрочемъ нѣтъ нужды приводить еще какія-нибудь доказательства, что Церковь Христова проповѣдуетъ миръ и не можетъ проповѣдывать никакой классовой или политической борьбы партій. Она стоитъ выше этой борьбы и выше всякихъ партій. Это, конечно, не значитъ, что она не защищаетъ государства и самой себя, но такая защита не есть принадлежность къ какой-либо партіи или классу. Словами апостоловъ Церковь заповѣдуетъ: «Будьте покорны всякому человѣческому начальству для Господа: царю ли (βασιλεῖ, безъ члена), какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро. Ибо такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи. Всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь,

царя чтите. Слуги, со всякимъ страхомъ повинуйтесь господамъ, не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ (I Петра II, 13—18)». Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены? Посему противящійся власти противится Божію установленію... И потому надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти (Римл. XIII, 1, 2, 5) [1]). Итакъ Церковь проповѣдуетъ миръ, не принадлежитъ ни къ какой партіи или классу и защищаетъ государство и власть. Воспитаніе всѣхъ этихъ началъ въ народѣ съ государственной точки зрѣнія представляетъ первостепенную важность; ибо не разжигать внутреннюю борьбу и раздоръ составляетъ высшую цѣль государства, а нейтрализовать ее. Вотъ почему государству и слѣдуетъ ввѣрить завѣдываніе начальными народными школами не земскимъ, а именно церковнымъ организаціямъ.

Во-вторыхъ, Церковь обладаетъ такою внутреннею организующею силою, какъ никакой изъ существующихъ земныхъ союзовъ, ибо ни въ одномъ изъ нихъ внутренняя цѣль не дѣйствуетъ съ такою интенсивностію, какъ въ Церкви, Глава которой есть Христосъ, ниспосылающій ей свою благодать и всепобѣждающую вѣру: *сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша* (I Іоан. V, 4). Справедливо говоритъ профессоръ Пражскаго университета О. Вилльманъ: «Ни въ одномъ изъ соціальныхъ союзовъ внутренняя цѣль не является столь неизмѣнно точкою отправленія, какъ это мы видимъ въ развитіи Церкви; въ обществѣ совмѣстно дѣйствуютъ разнообразныя цѣли, въ отдѣльныхъ соціальныхъ группахъ, исходящія извнутри ихъ дѣйствія, часто перекрещиваются съ внѣшними; государство въ свою очередь имѣетъ своимъ предположеніемъ совмѣстную жизнь [1]), и его принципъ не имѣетъ съ самаго начала опредѣленной формы, но формулируется лишь во время дѣйствія. Наоборотъ, Церковь развивается постоянно извнутри во внѣ, сверху внизъ, она ассимилируетъ привносимые въ нее элементы всякаго рода и употребляетъ ихъ то въ качествѣ строительныхъ камней, то въ качествѣ созидающихъ силъ, сообразно со своими цѣлями и предначертаніями. Поэтому она есть societas perfecta, соціальный союзъ, который наиболѣе совершеннымъ образомъ выражаетъ сущность общества. Эту организующую силу Церковь проявляла въ отношеніи къ разложившемуся обществу древняго міра, которое она поставила на новыя основанія, въ отношеніи къ народамъ средневѣковья, соціальныя образовательныя силы которыхъ она освободила и выростила, и она должна будетъ снова проявить эту силу, когда процессъ разложенія современнаго общества смететъ палліативныя средства, на которыя возлагаютъ еще свою надежду близорукіе люди, и безсильныя гермафродитныя порожденія, возникающія изъ противоестественной комбинаціи отрицанія и утвержденія,—безвластія (анархіи) и государственнаго всевластія (панархіи)» [2]). Такъ пишетъ извѣстный педагогъ и профессоръ. Но то, что было на Западѣ, то пережили и мы. И у насъ Церковь православная была организующимъ факторомъ не только въ семейномъ, гражданскомъ, но и въ политическомъ отношеніи, заложившимъ въ народѣ идеальныя основы нашей культуры. Но если есть въ этомъ смыслѣ аналогія съ Западомъ въ прошедшемъ, то, несомнѣнно, она есть и въ настоящемъ и неизбѣжна въ будущемъ. Если не сейчасъ, то со временемъ, организующее, синтезирующее и претворяющее содѣйствіе Церкви потребуется государству, и безъ

[1]) Ср. Основныхъ Законовъ ст. 4: Императору Всероссійскому принадлежитъ Верховная Самодержавная власть. Повиноваться власти Его, не только за страхъ, но и за совѣсть, Самъ Богъ повелѣваетъ.

[1]) Т. е. возникшую раньше государства, не произведенную государствомъ.

[2]) *Отто Вилльманъ*. Дидактика, II, стр. 567—568.

него оно обойтись не можетъ. Но если это такъ, то не лучше ли теперь же привлечь церковныя организаціи къ организующей дѣятельности не только въ школѣ, но чрезъ школу и въ народной душѣ.

Въ-третьихъ, организующимъ началомъ въ самой народной начальной школѣ должна быть православная вѣра, т. е. истинная христіанская религія. Самъ законопроектъ о начальной школѣ, составленный думской подкоммиссіей, ставитъ на первомъ мѣстѣ религіозно-нравственное воспитаніе. Первый параграфъ гласитъ: «Начальныя училища имѣютъ цѣлію дать учащимся религіозно-нравственное воспитаніе, развить въ нихъ любовь къ Россіи и сообщить необходимыя (для чего необходимыя?) первоначальныя свѣдѣнія». Безъ религіозно-нравственнаго воспитанія начальная школа, предназначенная для народа, не мыслима. Но такое воспитаніе возможно только при существованіи въ школѣ религіозно-нравственнаго режима, а такой режимъ для начальныхъ школъ есть церковная дисциплина, направленная къ усвоенію вѣроученія и жизни христіанской. Ясно, что такой режимъ дѣлаетъ школу школою церковно-приходской, а не земской и не министерской. Такая школа есть преддверіе Церкви и по существу не можетъ быть внѣ дѣятельности церковной іерархіи и церковныхъ установленій. Сама Церковь есть великая учительница народовъ и если она должна существовать въ государствѣ, то государство не можетъ безъ противорѣчія себѣ отнять у нея начальной школы. Никакой разумный политикъ не скажетъ ей: учи взрослыхъ, но не учи дѣтей. Этого права никто не можетъ отнять у Церкви, пока она существуетъ. Она всегда будетъ учить и дѣтей.

Въ-четвертыхъ, начальная школа можетъ быть только народной школой, т. е. назначенной для религіозно-нравственнаго воспитанія населенія или народа. Но вѣдь «народная» школа въ собственномъ смыслѣ въ теченіе исторіи нашей христіанской культуры создалась не земствами или министерствами, а Церковію, потому что она возникла изъ религіознаго обученія дѣтей съ первыхъ временъ христіанства. Школы, въ которыхъ дѣти обучались чтенію, письму и пѣнію псалмовъ, впервые появляются въ Сиріи, гдѣ необходимость переводить Священное Писаніе на мѣстный языкъ рано пробудила живую учебную дѣятельность; *пресвитеръ* Протогенъ въ Эдессѣ во второй половинѣ второго вѣка называется основателемъ такой школы [1]). Прослѣдить подробно развитіе этихъ пресвитерскихъ школъ невозможно, но уже въ V вѣкѣ онѣ являются учрежденіемъ распространеннымъ, по меньшей мѣрѣ по всей Италіи, какъ показываетъ постановленіе собора Вазонскаго (Vasio) въ 443 году, которое предписываетъ галльскимъ пресвитерамъ, по установившемуся въ Италіи обычаю, принимать мальчиковъ въ свои дома и наставлять ихъ въ чтеніи псалмовъ и Священнаго Писанія и вообще въ законѣ Божіемъ. Учрежденія школъ въ приходахъ требуютъ соборы въ Оранжѣ и Валенсѣ на Ронѣ 529 г. (per villas et vicos) [2]). Седьмой вселенскій соборъ рекомендуетъ членамъ клира идти учить (ἤτω πρὸς διδασκαλίαν) отроковъ и домочадцевъ, читая имъ Божественное Писаніе; ибо для сего каждый и священство получилъ (пр. 10). Другое начало христіанскихъ школъ слѣдуетъ искать въ монастырской жизни. Восточныя монастырскія правила опредѣляютъ, чтобы каждый принимаемый въ монастырь учился читать, и дѣлаютъ постановленія о воспитаніи и обученіи приводимыхъ въ мона-

[1]) «Пресвитеры» первыхъ вѣковъ христіанскому ученію учили и отроковъ, т. е. дѣтей. Св.Ириней передаетъ, что, будучи еще отрокомъ, онъ слушалъ св. Поликарпа, епископа Смирнскаго. Здѣсь же онъ упоминаетъ о пресвитерахъ, слушавшихъ самихъ Апостоловъ и затѣмъ преподававшихъ ученіе согласно съ Церковію. *Евсевій*, Церк. Ист. V, 20. Есть мнѣніе, что «Ученіе 12 Апостоловъ (Διδαχή)», памятникъ конца перваго вѣка, было учебною книгою для христіанскихъ дѣтей (Kuzmany).

[2]) *Отто Вилльманъ*, Дидактика. М. 1904, I, стр. 214.

стырь дѣтей. Это мы видимъ не только въ правилахъ св. Василія Великаго, но и въ болѣе древнихъ правилахъ св. Пахомія Великаго († 348) [1]). Въ сущности только благодаря церковнымъ установленіямъ народное образованіе получило такое распространеніе какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ. Что и у насъ въ допетровское время также, какъ и вездѣ, народными учителями были люди церковные, это не требуетъ доказательства. Значитъ, народная школа создана Церковію и связана съ нею многовѣковою историческою связью. Разорвать эту связь значитъ лишить начальную народную школу ея исторической основы. Не лучше ли въ этомъ случаѣ послѣдовать урокамъ исторіи и оставить народную школу на ея историческомъ основаніи, которое требуется и существомъ самаго дѣла. Правда, въ думскомъ законопроектѣ начальная школа не называется народной, и слово «народная» даже съ намѣреніемъ вычеркивается (ст. IX), но это не измѣняетъ существа дѣла.

Не можемъ не привести здѣсь слѣдующихъ словъ датскаго епископа Мартенсена изъ его капитальнаго сочиненія по христіанской этикѣ: «Что надзоръ надъ школами долженъ принадлежать духовенству, это есть лишь естественное состояніе вещей, пока народныя школы будутъ оставаться народными (то есть, пока христіанство будетъ ихъ основой и центральнымъ пунктомъ), и не измѣнятся во что-либо другое, неизвѣстно еще—во что именно. Часто раздающееся требованіе объ освобожденіи школы отъ Церкви означаетъ, въ той связи, въ которой оно дѣлается, не что иное, какъ освобожденіе ея отъ религіи, или другими словами, чтобы религія, по крайней мѣрѣ, отодвинута была на задній планъ, и лишена своего руководящаго положенія въ образованіи. Вѣдь если не это именно значитъ оно, то нельзя понять важности всякаго другого надзора, кромѣ духовнаго (надзора со стороны объѣздныхъ школьныхъ инспекторовъ изъ свѣтскаго сословія). Всякій другой надзоръ можетъ имѣть важность тогда, когда свѣтскому образованію будетъ отведено мѣсто, которое не принадлежитъ ему, или если въ народную школу будутъ допущены элементы, которые крайне чужды ей. Въ лучшемъ случаѣ и при болѣе благопріятномъ расположеніи религіи предоставляютъ лишь оставаться въ качествѣ одного среди многихъ предметовъ, и духовенству тогда позволяется имѣть надзоръ въ этой области. Но противъ того-то именно и нужно спорить, чтобы на религію не смотрѣли здѣсь, какъ на отдѣльный предметъ. Религія именно и дѣлаетъ школу народною школою, гдѣ обученіе должно идти рука-объ-руку съ воспитаніемъ. А надзоръ за религіознымъ обученіемъ, не простирающимся на всю школу и особенно на отношеніе, существующее между религіей и другими предметами (напримѣръ, исторіей и преподаваніемъ родного языка), не можетъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть въ народной школѣ.

Тѣмъ, которые хотѣли бы совершенно устранить или, по крайней мѣрѣ, уменьшить авторитетъ религіи въ народной школѣ, мы предложили бы еще не нашедшій отвѣта вопросъ: что можетъ дать ей ея характеристическій отпечатокъ, ея индивидуальный значекъ, если религія не будетъ дѣлать этого болѣе? Вѣдь во всякомъ обученіи и во всякой школѣ должно быть нѣчто центральное, къ которому все другое занимаетъ извѣстное положеніе и которое придаетъ ему его важность. Средняя (реальная) школа получаетъ свой особый характеръ, свой отпечатокъ отъ естествознанія, гимназія давно получила свой отпечатокъ отъ классической литературы, и подобнымъ же образомъ народная школа отъ религіи. Что же, въ такомъ случаѣ, займетъ ея мѣсто? И какой новый отпечатокъ можетъ быть приданъ народной школѣ? Скоро окажется, что дѣлать на-

[1]) *Braunmüller*, Ueber der Bildungszustand der Klöster IV und V Jahrhunderts. Programm... 1856.

родную школу гимназiей — значитъ лишить ее всякаго характера, дѣлать ее безполезною и вводить систему ложнаго воспитанiя. Безхарактерность и ложное воспитанiе уже начали появляться въ гимназiяхъ вслѣдствiе частыхъ старанiй сдѣлать ихъ неклассическими, чрезъ изгнанiе или подрывъ въ нихъ изученiя латинскаго и греческаго языковъ. Если постоянно поднимается вопросъ о преобразованiи приходскихъ школъ, съ цѣлью содѣйствiя «народному» образованiю, то всѣ такiе поборники культуры упускаютъ изъ вида то обстоятельство, что тутъ на первомъ планѣ должно стоять не образованiе, а воспитанiе народа. Народная школа является въ своемъ истинномъ свѣтѣ только тогда, когда главнымъ пунктомъ въ ней дѣлается воспитанiе народа. Государство должно главнѣе всего требовать, чтобы его будущiе граждане были воспитываемы «бояться Бога и чтить царя» (I Петр. II, 17). И усилiя народной школы должны особенно направляться къ заложенiю этой именно основы. Какъ школа религiозная, она обыкновенно заканчивается съ заключенiемъ четырнадцатаго года или между тринадцатымъ и четырнадцатымъ годами жизни ребенка. Сколько же родовъ свѣтскихъ предметовъ можно передать дѣтямъ этого возраста? И какiя вѣтви знанiя должны быть тѣми главными вѣтвями, для которыхъ требуются окружные свѣтскiе инспекторы, такъ какъ духовенство будто бы недостаточно развито или не имѣетъ достаточно времени для того, чтобы имѣть надзоръ за ними? Однакоже, все главнымъ образомъ зависитъ отъ учителя, и то, что есть самаго лучшаго, не можетъ дѣлаться по приказу. Животворнаго дѣйствiя, котораго ожидаютъ отъ новаго формализма, съ его многочисленными отчетами, таблицами и схемами, во всякомъ случаѣ не послѣдуетъ отъ этого» [1]).

[1]) *Мартенсенъ.* Христiанское ученiе о нравственности. Спб. 1890 г. Т. I, стр. 730—32.

VI.

Изъ всего вышеизложеннаго, по нашему мнѣнiю, вытекаютъ требованiя, совершенно противоположныя требованiямъ законопроектовъ думской коммиссiи по народному образованiю. Разумѣется, нашъ личный взглядъ ни для кого не обязателенъ, но намъ кажется, что логика вещей приводитъ къ необходимости передать все начальное народное образованiе въ руки Церкви и ввѣрить его церковнымъ учрежденiямъ. Въ этомъ смыслѣ и долженъ быть выработанъ новый законопроектъ, если только Государственная Дума желаетъ стать на точку зрѣнiя истинныхъ, реальныхъ государственныхъ интересовъ. Не Министерству Народнаго Просвѣщенiя нужно передать церковно-приходскiя школы, а нужно передать всѣ начальныя народныя школы организацiямъ духовнаго вѣдомства. Вотъ наше pium desiderium.

Междувѣдомственный споръ изъ-за начальной школы, который тянется вотъ уже четверть столѣтiя, безъ сомнѣнiя, основывается не на государственныхъ пользахъ и нуждахъ, а, тѣмъ болѣе, не на нуждахъ народнаго просвѣщенiя. Почему духовное вѣдомство не можетъ управлять церковно-приходскими школами, когда въ продолженiе одной послѣдней четверти столѣтiя оно основало ихъ столько же, сколько въ цѣлое столѣтiе организовало ихъ два Министерства—бывшее Министерство Государственныхъ Имуществъ и Министерство Народнаго Просвѣщенiя вкупѣ — это остается до сихъ поръ тайною. Если церковно-приходскiя школы плохи, какъ нѣкоторые думаютъ, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что ихъ нужно взять у духовенства, а слѣдуетъ только то, что нужно заставить духовенство поставить ихъ лучше и дать къ тому средства. Вѣдь и про земскiя и министерскiя начальныя

школы говорятъ съ думской трибуны, что онѣ тоже плохи, какъ, напримѣръ, фонъ-Анрепъ говорилъ 6-го марта при обсужденіи смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія, но однако онъ отсюда не сдѣлалъ того вывода, что нужно ихъ взять у Министерства. И мы не на этомъ основаніи говоримъ о передачѣ начальнаго народнаго образованія церковнымъ органамъ, а на самомъ существѣ дѣла, оправдываемомъ всею европейской исторіей народнаго просвѣщенія и развитія народныхъ школъ. Во всякомъ случаѣ, руководствоваться нужно не интересами того или другого вѣдомства, а интересами государства, которые въ данномъ случаѣ совпадаютъ съ интересами государственной Церкви, ибо дѣло идетъ о начальномъ религіозно-нравственномъ и патріотическомъ воспитаніи дѣтей народа.

Намъ скажутъ: по думскому «Законопроекту о начальныхъ училищахъ» преподаваніе Закона Божія поручается лицамъ преимущественно духовнымъ (§ 27), въ школьномъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ законоучитель (§ 35), въ училищныхъ совѣтахъ есть представитель духовнаго вѣдомства (§§ 55, 56, 70); кромѣ того, наблюденіе за постановкой преподаванія Закона Божія и религіознымъ образованіемъ учащихся вообще принадлежитъ духовному начальству подлежащаго исповѣданія (прим. къ § 41). Но совершенно очевидно, что и законоучители и члены училищныхъ совѣтовъ и наблюдатели за постановкой преподаванія Закона Божія и религіознымъ образованіемъ будутъ совершенно безсильны, ибо голосъ ихъ и значеніе утопаетъ въ массѣ голосовъ другихъ членовъ и теченіе дѣлъ будетъ зависѣть не отъ нихъ, а отъ рѣшенія большинства членовъ изъ «третьяго элемента». Вѣдь всѣмъ еще памятенъ взглядъ на законоучителя, высказанный въ статьѣ: *Новый институтъ сыщиковъ въ народной школѣ*, обсуждающей новыя правила о назначеніи законоучителей въ начальныя училища, которая была напечатана въ журналѣ: «Для Народнаго Учителя» за 1907 годъ. Вѣдь этотъ взглядъ распространенъ гораздо шире, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Вотъ почему нельзя питать никакой надежды, чтобы дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія въ начальной школѣ было поставлено прочно и дѣйствительно соотвѣтствовало государственнымъ интересамъ, если будетъ утвержденъ и введенъ въ дѣйствіе «Законопроектъ о начальномъ образованіи», составленный думской коммиссіей по народному образованію.

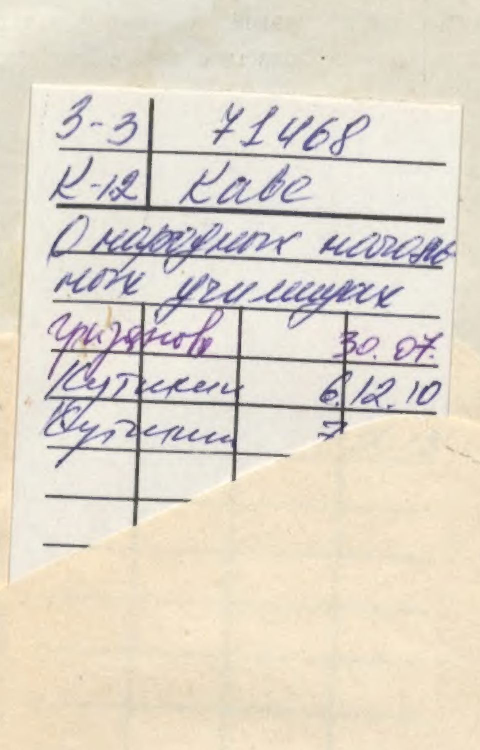
Мы осмѣливаемся утверждать даже, что передача народнаго начальнаго образованія духовному вѣдомству значительно облегчила бы самое Министерство Народнаго Просвѣщенія. Министерство могло бы сосредоточить свою энергію на другихъ школахъ, которыя слѣдуютъ за начальными школами: городскихъ, промышленныхъ, техническихъ, сельско - хозяйственныхъ и всякаго рода другихъ. Эти школы составляли бы слѣдующую ступень въ народномъ образованіи и принимали бы тогда учениковъ изъ начальныхъ школъ. Препятствій къ такой постановкѣ дѣла не нашлось бы. Напротивъ, именно земства, города и различныя вѣдомства, заинтересованныя въ развитіи такихъ училищъ, несомнѣнно пришли бы Министерству на помощь. Важно было бы то, что въ эти училища поступали бы дѣти изъ такой школы, которая могла бы быть посредницей между семьею и училищемъ съ одной стороны и преддверіемъ Церкви—съ другой [1]).

[1]) Однимъ изъ членовъ думской подкоммиссіи, о. Гепецкимъ, представленъ въ коммиссію контръ-законопроектъ, напечатанный въ «Колоколѣ» за 11 февраля. Но этотъ законопроектъ стоитъ на тѣхъ же принципахъ, какъ и большинства коммиссіи.

Мы здѣсь не приводимъ поучительной справки, показывающей, что въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ въ церковно-приходскихъ школахъ, управляемыхъ учрежденіями вѣдомства православнаго исповѣданія, охотно учатся дѣти инородцевъ и иновѣрцевъ и даже составляютъ иногда большинство учениковъ и, что, слѣдовательно, не можетъ встрѣтиться существенныхъ препятствій и съ этой стороны. Разумѣется, духовныя лица другихъ исповѣданій чрезъ то самое не лишаются возможности устраивать свои *частныя* школы.

Cave.

12 марта.

(Отдѣльный оттискъ изъ журнала «Церк. Вѣдом.», за 1910 г.).

С.-Петербургъ. Сѵнодальная типографія.